

РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ «ДИАГНОСТИКА ПРИЗНАКОВ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В МАЛЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ»

ЛОГВИНОВА М.И.

*Курский государственный университет (ФГБОУ ВО КГУ) г. Курск, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8586-4398>, e-mail: landaurita@mail.ru*

В статье приводятся результаты разработки и апробации авторской методики, предназначенной для оценки выраженности признаков молодежной субкультуры в малой группе и определения ее типа. Субкультурные сообщества обладают рядом внешних и внутренних отличительных признаков, различаются уровнем социальной активности ее членов и направленностью. Теоретической базой методики явилась социально-психологическая модель молодежной субкультуры, построенная на основании учета трех основных компонентов субкультурного сообщества — организационного, социокультурного и социально-практического. Апробация методики осуществлялась на выборке 284 человек. Психометрическая оценка методики позволяет говорить о достаточно высоком уровне ее достоверности, валидности и внутренней согласованности, что характеризует ее как достаточно надежный психодиагностический инструмент.

Ключевые слова: молодежная субкультура, просоциальное поведение, ценности, межгрупповое взаимодействие, надежность, внутренняя согласованность, валидность.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта №20-013-00073а.

Для цитаты: Логвинова М.И. Разработка и апробация методики «Диагностика признаков молодежной субкультуры в малых социальных группах» // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 4. С. 216—230. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150414>

DEVELOPMENT AND TESTING OF THE METHODOLOGY “DIAGNOSTICS OF SIGNS OF YOUTH SUBCULTURE IN SMALL SOCIAL GROUPS”

MARGARITA I. LOGVINOVA

*Kursk State University, Kursk, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8586-4398>, e-mail: landaurita@mail.ru*

The article presents the results of the development and testing of the author’s methodology, designed to identify signs of youth subculture in a youth group and allow to characterize its type. The methodology is based on the idea that subcultural communities have a number of external and internal distinctive features, differ based on the level of social activity and orientation. The socio-psychological model of the youth subculture was updated, including organizational, socio-cultural and socio-practical components. The approba-

CC BY-NC

tion took place on a sample of 284 people. The psychometric assessment of the technique allows us to speak of a sufficiently high level of its reliability, validity and internal consistency, which indicates the possibility of considering it as a measurement tool in psychological research.

Keywords: youth subculture, prosocial behavior, values, intergroup interaction, reliability, internal consistency, validity.

Funding. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) in the framework of the research project number 20-013-00073a.

For citation: Logvinova M.I. Development and Testing of the Methodology “Diagnostics of Signs of Youth Subculture in Small Social Groups”. *Ekspериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2022. Vol. 15, no. 4, pp. 216–230. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150414> (In Russ.).

Введение

Молодежные субкультуры — одно из наиболее динамичных и актуальных явлений современного общества, поэтому их специфика и основные характеристики неслучайно находятся в центре исследований психологов, социологов, педагогов, культурологов, маркетологов.

Исследователи отмечают, что распространенные еще недавно сообщества готов, панков, эмо характеризуются в настоящее время значительно меньшей востребованностью у молодежи; при этом получают свое все более широкое распространение неформальные молодежные группы, образованные на основе интереса к здоровому образу жизни или конкретному виду спорта (например, велодвижение, workout, «фитоняшки»), геймерство и киберспорт, Instagram-сообщество, волонтерство и др. Среди музыкальных молодежных субкультур особенно популярными являются сообщества поклонников рэпа [5; 9; 15]. Приведем краткое описание некоторых из актуальных молодежных субкультур.

Е.А. Глебова с соавторами в ходе исследования интернетизации современной молодежной субкультуры обращается к изучению Instagram-сообщества, подчеркивая стремление молодежи посредством активности в социальной сети демонстрировать причастность к определенной статусной группе [5]. Далее, добровольческая деятельность становится все более привлекательной для молодежи, расширяется сеть добровольческих клубов, отрядов, функционирующих на базе общественных и образовательных организаций [6; 9]. П.А. Кучеренко с соавторами рассматривают волонтерскую деятельность как инструмент профилактики девиантного поведения подростков [7].

В настоящее время молодежная субкультура может иметь не такие выраженные внешние формы, не столь ярко проявляется ее протестный характер, взаимодействие в реальном мире дополняется за счет онлайн-общения (что, однако, не отменяет, а иногда и усугубляет проблему одиночества цифрового поколения [4]) [15].

Но несмотря на все изменения, коснувшиеся в последнее время феномена молодежной субкультуры, на наш взгляд, его суть остается прежней: подростки и юноши на основе свободного выбора образуют группы по интересам, исходя из общих ценностей, жизненных стилей, взглядов, убеждений и т.д.

Трудно представить современное общество без молодежных субкультур, которые выступают площадкой для самореализации и самоактуализации личности молодого человека, важным шагом в ее становлении. При этом проведенный нами анализ свидетельствует о до-

статочны размытых представлениях о возрастных границах или периодах вступления в то или иное сообщество. Так, Л.В. Шабанов указывает, что в молодежные субкультуры могут быть включены старшие подростки и лица молодежного возраста. Для других исследователей на первый план выходит не сам возраст, а скорее социальные функции молодежи. Л.И. Михайлова полагает, что включение в систему трудовых отношений выводит молодых людей за рамки феномена молодежной субкультуры. И.А. Баева открыто заявляет о сложности определения возрастного периода молодости, его обусловленности социокультурным и общественно-историческим контекстом. Однако практически все исследователи сходятся во мнении, что особое значение для личности молодежные субкультуры приобретают в подростковом и юношеском возрасте, когда возрастает потребность в общении и поиске своего места в жизни [18].

Молодежные субкультуры выступают своеобразной «буферной зоной» между детством и взрослым миром. Одним из их существенных признаков является добровольность вхождения, таким образом, выбор субкультуры для подростка или юноши является осознанным самостоятельным шагом [14]. В ряде случаев молодежные субкультуры выступают своеобразной «терапевтической» группой, когда наблюдается затруднение в выстраивании межличностных отношений в других группах, прежде всего формальных, а также в сфере семейных отношений.

Мнения исследователей расходятся при оценке того, способствуют ли молодежные субкультуры успешной социализации личности в дальнейшем или препятствуют ей. Некоторые молодежные субкультуры провоцируют псевдосоциализацию личности, когда внешнее «встраивание» в систему социальных отношений сочетается с бытием в иллюзорном мире (виртуальном, воображаемом, творчески воссозданном) [10; 11].

В социальной психологии и ряде смежных наук выявлены отдельные существенные признаки молодежной субкультуры. Так, Л.Б. Шнейдер отмечает следующие общие особенности: сходное мировосприятие, единообразное построение визуального образа, общие поведенческие паттерны, похожие ментальные и физические способы самоутверждения [24].

С.И. Левикова выводит на первый план особую «культуру» данных сообществ, стремление к самореализации в рамках выбранного сообщества, освоение социальных ролей и повышение социального статуса.

Следующей существенной особенностью молодежной субкультуры является ее неформальность. Неформальное объединение молодежи рассматривается авторами как одна из форм воплощения молодежной субкультуры (И.А. Баева, Л.В. Шабанов). И.А. Баева рассматривает неформальное молодежное объединение как «группу людей, осуществляющих общую деятельность, имеющих специфическую систему ценностей и связанную с ней модель поведения, выразительную систему атрибутов...» [2, с. 85]

Л.В. Шабанов приводит ряд характеристик неформальных объединений молодежи [22, с. 34]:

- спонтанное возникновение на базе стихийного общения в конкретных условиях, конкретной ситуации;
- самоорганизация и независимость от официальных (формальных) структур;
- обязательные для участников модели поведения, направленные на реализацию не удовлетворяемых в обычных формах жизнедеятельности потребностей (самоутверждение, социальный статус, защищенность, престижная самооценка);
- относительная устойчивость и определенная иерархия;

- ярко выраженные особенности мировоззрения, ценностных ориентаций, отношений к внешнему миру, поведенческих стереотипов;

- атрибутика, подчеркивающая принадлежность к той или иной конкретной группе.

По мнению Л.В. Шабанова, неформальное объединение молодежи — максимально нейтральный термин, отражающий один из сегментов субкультурного поля. Помимо него, автор также разрабатывает понятие «молодежное неконформистское объединение». Данные сообщества носят выраженный протестный, оппозиционный характер, стремятся всячески подчеркнуть свою инаковость. Автор отмечает, что «в отличие от “неконформиста” — “неформал” не обязательно “несогласный”» [22, с. 34].

Л.И. Михайлова подчеркивает, что деятельность молодежных субкультур носит внеучебный и нетрудовой характер, она не связана с системой семейных отношений. По мнению автора, представителей субкультуры объединяют общие ценности, нравственные позиции, вкусы [12].

Исследователи отмечают также некий протестный, конфликтный характер взаимоотношения молодежных субкультур с обществом в целом или с отдельными явлениями общественной жизни, в частности. В основе данного феномена лежат объективные и субъективные противоречия между субкультурой и доминирующей культурой, а также субкультурных сообществ между собой [24]. Данные противоречия могут иметь разную градацию: от споров относительно музыкального стиля на межгрупповом уровне до борьбы против загрязнения окружающей среды как социального явления в целом.

Также противопоставление доминирующей культуры и субкультуры в некоторых аспектах обусловлено критическим оцениванием молодежью социального опыта и достижения предыдущих поколений [18]. Патрик Хэвен полагает, что молодежная субкультура стремится выделиться на фоне других групп, создавая собственные признаки отличия (имидж, манера общения, сленг) [20].

Мы исходили из тезиса о том, что и формальные, и неформальные молодежные группы являются неотъемлемой частью современного общества и, несмотря на существенные различия, могут иметь сходную функцию. Например, выступать пространством для самореализации личности. Кроме того, молодежные субкультуры могут формироваться на основе формальных групп, если затрагивают внеучебную (нетрудовую) деятельность.

Существует большое количество классификаций молодежных субкультур. Е.Л. Левашова предлагает выделять молодежные субкультуры на основании специфики поведения членов молодежного сообщества:

- просоциальные — ориентированность на модели просоциального (помогающего) поведения (молодежные объединения экологической, добровольческой, профессиональной направленности);

- асоциальные — критичность по отношению к обществу, но при этом социальная пассивность (музыкальные субкультуры, геймеры, байкеры и др.);

- антисоциальные — направленность против государства в целом и отдельных его представителей (нацисты, скинхеды и др.) [8].

Таким образом, молодежные субкультуры могут различаться в зависимости от того, на какие модели поведения они ориентированы, а также по степени социальной активности.

Обобщая приведенные выше положения, а также ряд других исследований молодежных субкультур, представляется необходимым выделить ряд их существенных признаков, объединенных нами в три показателя (табл. 1).

Таблица 1

Социально-психологическая модель молодежной субкультуры

Эмпирический референт	Показатель
Добровольность вхождения и выхода из группы	Организационный компонент
Спонтанность возникновения молодежного сообщества	
Сочетание в управлении функций лидерства и руководства (руководитель = лидер)	
Самостоятельность выстраивания системы управления внутри группы	
Визуальная демонстрация групповой идентичности в виде символов (одежда, маркирование тела, сленг)	Социокультурный компонент
Создание в ходе совместной деятельности (и жизнедеятельности) элементов культуры (ритуалы, традиции, нормы) и освоение типичных моделей поведения	
Спектр возможностей для самовыражения	
Идентификация с субкультурным сообществом	
Определенное противопоставление (протест) относительно доминирующей культуры и других субкультур (идейность, наличие принципов, «философии»)	
Высокая оценка потенциальной эффективности группы в решении задач совместной деятельности	Социально-практический компонент
Эмоциональная насыщенность переживания хода и результатов совместной деятельности	
Самовыдвижение группой цели совместной деятельности	
Неопределенность хода и результатов совместной деятельности	
Внеучебный (нетрудовой) характер преобладающей совместной деятельности	

Для более точного описания молодежной группы как субкультурного сообщества мы дополнили выделенные показатели двумя: 1) социально-деятельностный компонент, 2) ориентационный компонент.

Введение ориентационного компонента видится нам закономерным ввиду противоречивого взгляда исследователей на направленность субкультур и их роль в развитии отдельной личности и общества в целом. А.В. Мудрик, К. Мяло предупреждают об опасности обособления юношеских сообществ от культуры взрослых, возможной замкнутости, узости интересов членов субкультуры, их объединении на основе образа врага, инакомыслящих, при условии, что у молодежи не сформированы нравственные идеалы, препятствующие разветвлению данных процессов [1]. Таким образом, крайне важно учитывать ориентацию субкультурного молодежного сообщества, выделяя две основных, — на просоциальные или антисоциальные ценности.

Что касается социально-деятельностного компонента, то для его описания и анализа мы обращаемся к понятию социальной активности, так как она реализуется только в ходе преобразующей социальную реальность деятельности и способствует максимальному раскрытию внутренних ресурсов человека, ориентирована на будущее, предполагает творческий характер деятельности [23]. В основе социальной активности лежит самостоятельное формулирование целей, высокая мотивированность и осознанность действий. По нашему мнению, направленность на социальную активность представителей молодежной субкультуры — показатель ее определенной защищенности от возможных негативных проявлений субкультуры (замкнутости, узости интересов, враждебности по отношению к другим группам) [17].

Таким образом, социально-психологическую модель молодежной субкультуры можно представить в следующем виде (рис. 1).

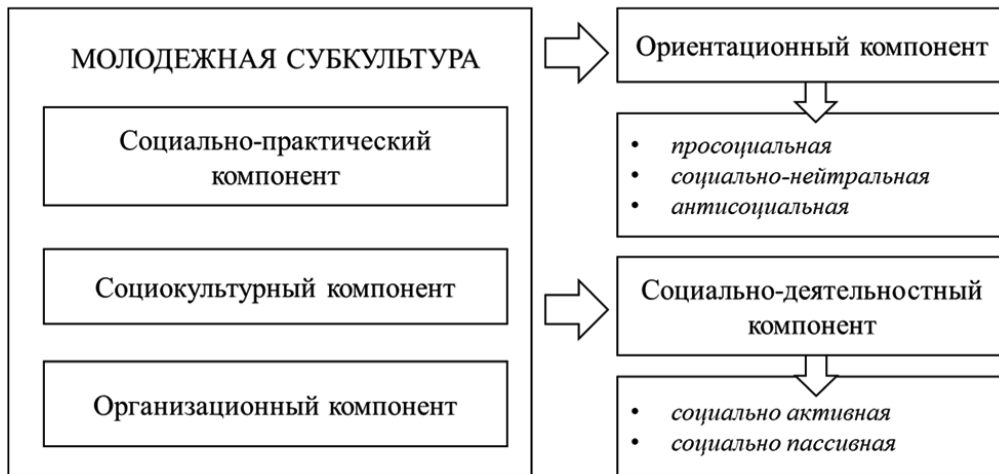

Рис. 1. Социально-психологическая модель молодежной субкультуры

Говоря о молодежных субкультурах, следует особое внимание уделить вопросу о возможности их существования в рамках формальных групп в условиях учебной деятельности (ученической, студенческой).

Мы отмечали выше, что ряд авторов, в частности Л.И. Михайлова, указывают на внеучебный характер формирования такого рода сообществ. Однако в психологической литературе и смежных научных областях активно используются термины «студенческая субкультура», «детская субкультура», «ученическая субкультура».

Е.А. Александрова приводит классификацию субкультур, существующих в рамках образовательной системы, указывает на существование «субкультурного многообразия» [1, с. 27]. Представляет интерес ее идея о том, что ядро субкультуры составляют лидеры, которые обычно не являются членами иных субкультур, остальные же ее члены располагаются ближе либо к центру, либо к периферии. При этом, чем дальше от центра находится представитель субкультурного сообщества, тем меньшее влияние на него оказывает субкультура.

Мы разделяем мнение Е.А. Александровой о возможном существовании субкультур в рамках образовательной системы, полагаем, что в формальных молодежных группах может складываться ярко выраженная неформальная структура, возможны проявления отдельных признаков молодежной субкультуры или их совокупности.

В настоящее время в психологической науке не решен вопрос о диагностике молодежного сообщества как субкультуры, не разработаны измерительные процедуры, позволяющие судить о ее направленности. При этом взаимодействие с молодежной субкультурой со стороны общества, социальных институтов имеет свою специфику по сравнению с работой с другими молодежными группами. Своевременная диагностика молодежного сообщества как субкультуры позволит оценить потенциал различных субкультур, определить причины и характер влияния той или иной субкультуры на ее представителей, проводить коррекционные мероприятия по включению субъектов с целью развития личности. В том числе способствовать:

- укреплению коллективистических начал (М. Брейк);

— созданию нового продукта: новых стилей жизни, направлений, путей в творчестве (Л. Марсиль-Лакост);
— формированию новых духовных норм, эстетических образцов (К. Мангейм);
— преобразованию культуры в соответствии с требованиями времени (С. Тимптон)
[13].

Таким образом, целью нашего исследования является разработка и апробация психологического инструментария для оценки выраженности признаков молодежной субкультуры в малой группе.

Выдвинутая цель обусловила постановку следующих задач:

- 1) конструирование методического инструментария;
- 2) осуществление экспертной оценки содержания методики;
- 3) стандартизация разработанной методики;
- 4) обобщение и обсуждение полученных результатов.

На основе теоретического анализа представлений о феномене молодежной субкультуры, ее существенных признаках, типологии, а также предложенной нами социально-психологической модели молодежной субкультуры нами были выделены пять компонентов, на наш взгляд, довольно полно описывающих исследуемое явление. На основе выделенных компонентов были построены шкалы методики. Рассмотрим их подробнее.

Шкала «Организационный компонент» позволяет определить степень неформальности исследуемого сообщества (возможность свободно входить в сообщество и покидать его без потери официального статуса, осуществлять самоуправление, выдвигать руководителя, лидера). Заметим, что под неформальностью молодежной группы в контексте данного исследования мы понимаем ее относительную независимость от официальных организаций и их структур.

Шкала «Социокультурный компонент» отражает наличие у группы внешних и внутренних признаков отличия, элементов групповой культуры (ценности, обычаи, ритуалы, законы, особенности внешнего вида), а также стремление к идентификации с субкультурным сообществом и самовыражению внутри него.

Шкала «Социально-практический компонент» обращена к характеристикам совместной деятельности членов молодежной субкультуры — ее характеру, содержанию, цели, результатам.

Три данных компонента образуют шкалу «Молодежная субкультура», которая указывает на наличие в группе признаков молодежного субкультурного сообщества и степень их выраженности.

Шкала «Социально-деятельностный компонент» указывает на степень стремления к деятельностному изменению объективных социальных условий, восприимчивости группы к актуальным социальным проблемам, открытости и инициативности в межгрупповом взаимодействии.

Шкала «Ориентационный компонент» раскрывает социальную ориентацию группы (просоциальную, нейтральную или антисоциальную).

Методика позволяет определить степень выраженности в группе признаков молодежной субкультуры в целом, а также отдельных ее компонентов. Исследование молодежных групп может осуществляться в форме экспертной оценки, а также в виде самооценки или же в их сочетании. Методика позволяет осуществлять психодиагностическую процедуру в полном объеме или же в укороченном варианте (использование отдельных шкал). Оценка осуществляется по 5-балльной шкале.

Методы

Описание выборки

В исследовании принимали участие 284 респондента в возрасте от 13 до 20 лет. Средний возраст исследуемых – 15,4 года. Данный возрастной диапазон был выбран по причине наибольшей активности подростков и юношей в формировании/вхождении в различные молодежные сообщества и группы. 63% исследуемых – девушки (179 человек), 37% – юноши (105 человек). Статистически достоверных различий в ответах респондентов разного пола обнаружено не было, поэтому анализ показателей осуществлялся вне зависимости от пола исследуемых (табл. 2).

Таблица 2

Анализ результатов исследования среди респондентов мужского и женского пола (на основе критерия t – Стьюдента, $n=284$)

Исследуемые параметры	t	Знач. (двухсторонняя)	Средняя разность
Организационный компонент	-0,269	0,788	-0,15031
Социокультурный компонент	1,391	0,165	0,98622
Социально-практический компонент	1,717	0,087	0,86182
Социально-деятельностный компонент	1,406	0,161	0,93589
Ориентационный компонент	1,111	0,268	0,62160
Молодежная субкультура	1,115	0,266	1,69774

В выборочную совокупность вошли представители как формальных, так и неформальных молодежных групп. В исследовании приняли участие обучающиеся ОБПОУ «Курский педагогический колледж» и ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (шесть групп), активисты детско-юношеской общественной организации «Аргон» (три группы), а также активисты молодежного центра «Монолит» (три группы).

Процедура исследования

Анализ стимульного материала методики осуществлялся на основании метода экспертной оценки. Статистическая обработка результатов производилась с помощью коэффициента конкордации Кенделла; для определения ретестовой надежности применялся коэффициент корреляции Пирсона. Для оценки внутренней согласованности мы осуществили расчеты на основе коэффициента α Кронбаха. С целью определения конвергентной валидности опросника был использован корреляционный анализ (коэффициент корреляции r Спирмена).

Изучение конвергентной валидности методики осуществлялось при помощи следующего психодиагностического инструментария:

– методика «Карта-схема психолого-педагогической характеристики группы» (Л.И. Уманский, А.С. Чернышев и др.) [16];

– методика «Диагностика уровня морально-этической ответственности личности» (И.Г. Тимошук) [19].

Результаты

Экспертная оценка

Для решения задачи оценивания корректности формулировок стимульного материала и их соответствия выделенному показателю была проведена процедура экспертного оценивания.

Экспертная оценка стимульного содержания методики осуществлялась преподавателями кафедры психологии Курского государственного университета, доктором и кандидатами психологических наук (в количестве четырех человек). Первоначально выделенные компоненты методики включали 49 пунктов, на основе экспертной и психометрической оценки их количество было сокращено до 31, ряд утверждений был перефразирован с целью устранения возможности неоднозначной трактовки предлагаемых формулировок.

Согласованность ответов экспертов по соответствию отдельных пунктов методики выделенным показателям рассчитывалась при помощи коэффициента конкордации Кенделла. Значение фактора согласованности экспертных мнений составило $W=0,692$, что указывает на достаточную степень согласованности утверждений методики.

Оценка ретестовой надежности

Для определения ретестовой надежности методики (ее устойчивости) нами было осуществлено повторное исследование испытуемых (выборочно, $n=60$), выборочную совокупность составили студенты Курского педагогического колледжа. Интервал между исследованиями составил 4 недели. Для статистической проверки нами был применен коэффициент корреляции Пирсона. Были проанализированы результаты исследуемых по шкалам «Молодежная субкультура», «Социально-деятельностный компонент», «Ориентационный компонент».

Приведем результаты расчета коэффициента корреляции между данными первого и второго срезов: шкала «Молодежная субкультура»: $r=0,78$ (при $p<0,01$); шкала «Социально-деятельностный компонент»: $r=0,79$ (при $p<0,01$); шкала «Ориентационный компонент»: $r=0,81$ (при $p<0,01$). Полученные результаты свидетельствуют о достаточно высокой устойчивости отдельных пунктов методики.

Оценка внутренней согласованности

Оценка внутренней согласованности методики производилась на основе расчета коэффициента α Кронбаха. Данный коэффициент представляет собой оценку надежности, базирующуюся на гомогенности шкалы или сумме корреляций между ответами испытуемых на вопросы внутри одной и той же тестовой формы.

Значения коэффициента α Кронбаха для отдельных показателей методики представлены в табл. 3.

Таблица 3

Значение коэффициента α Кронбаха для шкал опросника

Шкала	Альфа Кронбаха	Н элементов
Организационный компонент	0,751	5
Социокультурный компонент	0,775	7
Социально-практический компонент	0,705	5
Молодежная субкультура	0,884	17
Социально-деятельностный компонент	0,768	7
Ориентационный компонент	0,712	7

Как следует из результатов, представленных в табл. 3, можно говорить об удовлетворительном уровне согласованности шкал методики.

Средние значения показателей надежности шкал методики находятся на уровне 0,7. Шкалы «Организационный компонент», «Социокультурный компонент», «Социально-деятельностный компонент» имеют чуть более высокие показатели, нежели шкалы «Социально-практический компонент» и «Ориентационный компонент».

Уровень значения коэффициента α Кронбаха считается приемлемым в диапазоне 0,5–0,6 для начального этапа исследования, 0,8 — для исследовательских методов и 0,9 — для клинических. Однако очень высокий уровень может свидетельствовать об ограниченности рассматриваемых сторон гипотетического конструкта, его гомогенности.

Повышение значения коэффициента α Кронбаха возможно посредством увеличения числа элементов шкалы или же увеличения гомогенности заданий. Однако на данном этапе мы не считаем целесообразным проведение такой процедуры.

Оценка валидности авторского опросника

Конвергентная валидность определяется на основе установления корреляции между шкалами нового опросника и шкалами уже существующих методик (при этом измеряемые показатели должны быть идентичны или сходны), валидность которых уже известна. Для подтверждения валидности методики «Диагностика признаков молодежной субкультуры в малых социальных группах» мы воспользовались следующими методиками: «Диагностика социально-психологической адаптации» (К. Роджерс, Р. Даймонд) и «Карта-схема психолого-педагогической характеристики группы» (Л.И. Уманский, А.С. Чернышев и др.), а также нами был использован корреляционный анализ (критерий ρ Спирмена).

На данном этапе исследования экспериментальную выборку составила группа из 22 испытуемых ($n=22$, средний возраст — 18 лет, пол — женский (100%).

В методике «Карта-схема...» нами для анализа были взяты две шкалы: «Направленность группы» и «Психологический климат».

Для установления валидности опросника было использовано несколько положений относительно содержания измерения признаков молодежной субкультуры в малой группе. Первое положение опирается на определение направленности группы. Направленность группы в рамках параметрической теории малых групп и коллективов определяется как «социальная ценность целей и мотивов деятельности, нормы и ценности группы как коллективного субъекта» [17, с. 17]. Мы полагаем, что в группе, где доминируют социальные ценности и мотивы деятельности, должна проявляться ориентация на просоциальное поведение и социальную активность. Результаты корреляционного анализа данных, полученных при помощи шкал «Социально-деятельностный компонент», «Ориентационный компонент», а также шкалы «Направленность группы», представлены в табл. 4.

Результаты анализа свидетельствуют о положительной корреляции между шкалами «Социально-деятельностный компонент» и «Направленность активности» ($\rho=0,786$) и «Ориентационный компонент» и «Направленность активности» ($r=0,650$), при высоком уровне значимости ($\rho<0,01$).

Психологический климат в рамках параметрической теории понимается как «уровень психологического комфорта индивидов в группе, удовлетворенности группой» [21, с. 18]. Мы исходим из положения о том, что молодежная субкультура — это, прежде всего, неформальное объединение молодежи, свободно ею выбираемое, следовательно, в молодежных субкультурах должен складываться психологический климат, субъективно оцениваемый личностью как комфортный, благоприятный.

Таблица 4

Показатели конвергентной валидности методики «Диагностика признаков молодежной субкультуры в малых социальных группах» (шкала «Направленность активности», методика «Карта-схема психолого-педагогической характеристики группы» (Л.И. Уманский, А.С. Чернышев и др.))

Шкалы авторского опросника		Направленность активности	
Р Спирмена	Социально-деятельностный компонент	Коэффициент корреляции	0,786**
		Значимость (двухсторонняя)	0,000
	Ориентационный компонент	Коэффициент корреляции	0,650**
		Значимость (двухсторонняя)	0,001

Примечание: «*» — корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя); «**» — корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Результаты корреляционного анализа данных, полученных при помощи шкал «Организационный компонент», «Социокультурный компонент», «Социально-практический компонент», «Молодежная субкультура», а также шкалы «Психологический климат», представлены в табл. 5.

Таблица 5

Показатели конвергентной валидности методики «Диагностика признаков молодежной субкультуры в малых социальных группах» (шкала «Психологический климат», «Карта-схема психолого-педагогической характеристики группы» (Л.И. Уманский, А.С. Чернышев и др.))

Шкалы методики		Психологический климат	
р Спирмена	Организационный компонент	Коэффициент корреляции	0,437*
		Значимость (двухсторонняя)	0,042
	Социокультурный компонент	Коэффициент корреляции	0,523*
		Значимость (двухсторонняя)	0,013
	Социально-практический компонент	Коэффициент корреляции	0,303
		Значимость (двухсторонняя)	0,171
	Молодежная субкультура	Коэффициент корреляции	0,550**
		Значимость (двухсторонняя)	0,008

Примечание: «*» — корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя); «**» — корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Наблюдается положительная корреляция шкалы «Молодежные субкультуры» и шкалы «Психологический климат» на достаточно высоком уровне ($\rho=0,550$), а также со шкалами «Организационный компонент» ($\rho=0,437$), «Социально-культурный компонент» ($\rho=0,523$). Если говорить о шкале «Социально-практический компонент», то корреляционной связи не выявлено, это обусловлено, на наш взгляд, тем, что данная шкала описывает сферу деловых отношений, а не эмоциональных.

Анализ конвергентной валидности методики также осуществлялся через выявление корреляционных связей между показателями степени вовлеченности в социальную активность и показателями степени ее избегания через уход от реальности в иллюзорный мир, инобытие, т. е. показателями уровня выраженности эскапизма. Последнее может рассма-

триваться как вариант психологической защиты личности, константное свойство культуры, стратегия самоидентификации, следствие прогресса и т.д. В контексте нашего исследования мы полагаем, что социальноактивная личность, ориентированная на межгрупповое взаимодействие, в меньшей мере склонна к эскапизму. Таким образом, между данными параметрами (эскапизм и социальная активность) должна наблюдаться обратная связь [2].

Также логично предположить, что ориентация на просоциальные нормы и ценности характеризует социально адаптированную личность, так как позволяет ей успешнее интегрироваться в социум. В таком случае непринятие личностью себя в большей мере должно проявляться, с нашей точки зрения, при нейтральной или антисоциальной ориентации.

Результаты корреляционного анализа данных, полученных при помощи шкал методики «Диагностика признаков молодежной субкультуры в малых социальных группах» и шкал методики К. Роджерса, Р. Даймонда «Диагностика социально-психологической адаптации» (дезадаптация, самонепринятие, эскапизм) представлены в табл. 6.

Таблица 6

Уровень конвергентной валидности опросника «Диагностика признаков молодежной субкультуры в малых социальных группах» со шкалами методики К. Роджерса, Р. Даймонда «Диагностика социально-психологической адаптации»

Шкалы		Социально-деятельностный компонент	Ориентационный компонент
ρ Спирмена	Деадаптивность	Коэффициент корреляции	-0,487*
		Значимость (двухсторонняя)	0,022
	Непринятие себя	Коэффициент корреляции	-0,275
		Значимость (двухсторонняя)	0,216
	Ведомость	Коэффициент корреляции	-0,219
		Значимость (двухсторонняя)	0,328
Эскапизм	Коэффициент корреляции	-0,485*	
	Значимость (двухсторонняя)	0,022	

Примечание: «*» – корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя); «**» – корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Результаты анализа свидетельствуют обобратной взаимосвязи между показателями шкалы «Деадаптивность» и показателями по шкале «Ориентационный компонент» ($\rho = -0,627$). Также отрицательная корреляция наблюдается при анализе показателей по шкалам «Непринятие себя» ($\rho = -0,596$) и «Эскапизм» ($\rho = -0,568$), что соответствует теоретической модели.

Показатели по шкале «Социально-деятельностный компонент» находятся в отрицательной взаимосвязи с показателями по шкалам «Деадаптивность» ($\rho = -0,487$) и «Эскапизм» ($\rho = -0,485$). Таким образом, можно констатировать согласованность результатов по данным шкалам: при более высокой степени выраженности стремления к социальной активности обнаруживается более низкий уровень избегания социальных контактов и более низкий уровень дезадаптации.

Результаты корреляционного анализа показателей по шкалам «Ведомость» и «Ориентационный компонент» указывают на отрицательную взаимосвязь между данными факторами, т.е. чем значительнее ориентация на просоциальные ценности и модели поведе-

ния, тем слабее проявления ведомости. Этот факт видится нам интересным с точки зрения науки и позволяет выдвинуть следующее предположение: ведомые личности легче поддаются антисоциальному влиянию группы.

Выводы

Молодежные субкультуры — динамичное социальное явление, отвечающее современным тенденциям развития общества: демократичности, креативности, лабильности, саморазвитию. Представляется, что принадлежность молодого человека к какому-либо сообществу является своеобразным этапом взросления, личностного (а иногда и профессионального) самоопределения.

Разработанный нами опросник не претендует на всеобъемлющую оценку группы как молодежной субкультуры, однако позволяет определить ее направленность и специфику предлагаемой ею социальной активности, установить, отвечает ли оцениваемое сообщество признакам молодежной субкультуры. Анализ показал, что разработанная методика отвечает требованиям валидности и надежности, может выступать инструментом измерения в ходе психологического исследования наряду с другими методиками исследования малой группы.

Литература

1. *Александрова Е.А.* Субкультуры образовательной системы: функции, типология, проблемы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2015. Том 15. Вып. 2. С. 25–31.
2. *Баева И.А.* Психология молодежной субкультуры (социально-психологический аспект молодежной политики) // Психология воспитания. 2007. № 1(10). С. 82–90.
3. *Белов В.И.* Эскапизм: причины, функции и границы // Инновационная наука. 2017. № 3–1. С. 270–276.
4. *Войскунский А.Е., Солдатова Г.У.* Эпидемия одиночества в цифровом обществе: хикикомори как культурно-психологический феномен // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Том. 27. № 3. С. 22–43.
5. *Глебова Е.А., Бганцева И.В., Тисленкова И.А., Тихаева В.В.* Интернетизация современной молодежной субкультуры // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер.: Психолого-педагогич. науки. 2020. № 3(47). С. 24–37.
6. *Кудинова Ю.В.* Влияние волонтерства на профессиональное становление студентов —будущих педагогов // НИР/S&R. 2020. № S4.1. С. 45–48.
7. *Кучеренко П.А., Коровяковский Д.Г., Антонова Н.В., Хромова Н.М., Майстрович Е.В.* Добровольчество и волонтерство как инструмент профилактики девиантного поведения подростков [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 51–63.
8. *Левашова Е.Л.* Типологизация молодежных субкультур в современном российском обществе // Известия РГПУ им. А.П. Герцена. 2012. № 150. С. 147–151.
9. *Логвинова М.И.* Направленность личности и группы представителей просоциальных молодежных субкультур // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 2(58). С. 322–328.
10. *Лукьянов О.В., Частоколенко Я.Б., Котикова К.О.* Псевдосоциализация в творческих молодежных субкультурах // Вопросы психологии. 2014. № 5. С. 87–94.
11. *Марцинковская Т.Д.* Субкультура в транзитивном обществе // Вопросы психологии. 2013. № 4. С. 57–69.
12. *Михайлова Л.И.* Социология культуры / Курс лекций. М.: Логос, 1997. 222 с.
13. *Мосиенко Л.В.* Аксиологические характеристики субкультуры студентов // Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]. 2012. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskie-harakteristiki-subkultury-studentov> (дата обращения: 28.02.2020).
14. *Парфентюк Д.В.* Социально-психологическая направленность представителей молодежных субкультур: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2011. 237 с.

15. Полева Н.С. «Закат» молодежных субкультур // Психология субкультуры: феноменология и современные тенденции развития: Материалы международной научной конференции. 2019. С. 31–36.
16. Психология лидерства: лидерство в социальных организациях: учеб. пособие для вузов / А.С. Чернышев [и др.]; под общ. ред. А.С. Чернышева. М.: Юрайт, 2020. С. 123–133.
17. Ситаров В.А., Маралов В.Г. Социальная активность личности (уровни, критерии, типы и пути ее развития) // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 64–76.
18. Ступанищенко О.В. Исследование молодежи как особой социальной группы в социально-гуманитарных науках [Электронный ресурс] // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2011. № 73. С. 587–600. URL: <http://ej.kubagro.ru/2011/09/pdf/47.pdf> (дата обращения: 09.09.2020).
19. Тимощук И.Г. Диагностический инструментарий исследования некоторых аспектов ответственности у студентов-психологов // Практическая психология и социальная работа. 2004. № 8. С. 37–40.
20. Хэвен П. Современные подростки: социально-психологический подход. М.: Владос, 2011. 260 с.
21. Чернышев А.С., Сарычев С.В., Гребеньков Н.Н. Параметрическая теория малых групп и коллективов. Курск: Курск. гос. ун-т, 2019. 264 с.
22. Шабанов Л.В. Социально-психологические характеристики молодежных субкультур: социальный протест или вынужденная маргинальность. Томск: Томский государственный университет, 2005. 399 с.
23. Шамяинов Р.М. Социальная активность и склонность к риску студентов с автономным и зависимым типами субъектной регуляции // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 1. С. 94–112. DOI:10.17759/sps.2021120107
24. Шнейдер Л.Б. Молодежный экстремизм: сущность, гендерная специфика, противодействие и профилактика. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2014. 196 с.

References

1. Alexandrova E.A. Subcultures of the educational system: functions, typology, problems. *Izv. Sarat. un-that. New Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2015. Vol. 15, no. 2. P. 25–31. (In Russ.).
2. Baeva I.A. Psychology of youth subculture (social and psychological aspect of youth policy). *Psychology of education*. 2007. No. 1(10). P. 82–90. (In Russ.).
3. Belov V.I. Escapism: Causes, Functions and Boundaries. *Innovative Science*. 2017. No. 3-1. P. 270–276. (In Russ.).
4. Voiskunsky A.E., Soldatova G.U. The epidemic of loneliness in a digital society: hikikomori as a cultural and psychological phenomenon. *Counseling psychology and psychotherapy*. 2019. Vol. 27. No. 3. P. 22–43. (In Russ.).
5. Glebova E.A., Bgantseva I.V., Tislenkova I.A., Tikhaeva V.V. Internetization of modern youth subculture. *Vestn. Myself. state tech. un-that. Ser. Psychological and pedagogical science*. 2020. No. 3(47). P. 24–37. (In Russ.).
6. Kudinova Yu.V. The influence of volunteering on the professional development of students – future teachers // *Research / S & R*. 2020. No. S4.1. P. 45–48. (In Russ.).
7. Kucherenko P.A., Korovyakovsky D.G., Antonova N.V., Khromova N.M., Maistrovich E.V. Volunteering and volunteering as a tool for the prevention of deviant behavior in adolescents [Electronic resource]. *Psychology and law*. 2020. Vol. 10. No. 2. P. 51–63. (In Russ.).
8. Levashova E.L. Typologization of youth subcultures in modern Russian society. *Izvestia RGPU im. A.P. Herzen*. 2012. No. 150. P. 147–151. (In Russ.).
9. Logvinova M.I. The orientation of the personality and the group of representatives of pro-social youth subcultures. *Uchenye zapiski. Electronic scientific journal of Kursk State University*. 2021. No. 2(58). P. 322–328. (In Russ.).
10. Lukyanov O.V., Chastokolenko Y.B., Kotikova K.O. Pseudo-socialization in creative youth subcultures. *Questions of psychology*. 2014. No. 5. P. 87–94. (In Russ.).
11. Martsinkovskaya T.D. Subculture in a transitive society. *Questions of psychology*. 2013. No. 4. P. 57–69. (In Russ.).
12. Mikhailova L.I. Sociology of culture / Course of lectures. М.: Logos, 1997. 222 p. (In Russ.).

13. Mosienko L.V. Axiological characteristics of students' subculture // Modern problems of science and education [Electronic resource]. 2012. No. 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskie-harakteristiki-subkultury-studentov>. (Accessed 28.02.2020). (In Russ.).
14. Parfenyuk D.V. Socio-psychological orientation of representatives of youth subcultures: Author's abstract. diss. ... Cand. ps. sciences. M., 2011. 237 p. (In Russ.).
15. Poleva N.S. "Sunset" of youth subcultures. *Psychology of subcultures: phenomenology and modern development trends. Materials of the international scientific conference*. 2019. P. 31–36. (In Russ.).
16. Psychology of leadership: leadership in social organizations: a textbook for universities / A.S. Chernyshev [and others]; under the general editorship of A.S. Chernyshev. M.: Yurayt, 2020. P. 123–133. (In Russ.).
17. Sitarov V.A., Maralov V.G. Social activity of an individual (levels, criteria, types and ways of its development). *Knowledge. Understanding. Skill*. 2015. No. 4. P. 64–76. (In Russ.).
18. Stipanishchenko O.V. Study of youth as a special social group in social sciences and humanities [Electronic resource]. *Scientific Journal of KubSAU*. 2011. No. 73. P. 587–600. URL: <http://ej.kubagro.ru/2011/09/pdf/47.pdf>. (Accessed 09.09.2020). (In Russ.).
19. Timoshchuk I.G. Diagnostic tools for studying some aspects of responsibility in psychology students. *Practical psychology and social work*. 2004. No. 8. P. 37–40. (In Russ.).
20. Haven P. Modern adolescents: a socio-psychological approach. M.: Vlos, 2011. 260 p. (In Russ.).
21. Chernyshev A.S., Sarychev S.V., Grebenkov N.N. Parametric theory of small groups and collectives. Kursk: Kursk. state un-t, 2019. 264 p. (In Russ.).
22. Shabanov L.V. Socio-psychological characteristics of youth subcultures: social protest or forced marginality. Tomsk: Tomsk State University, 2005. 399 p. (In Russ.).
23. Shamionov R.M. Social activity and risk appetite of students with autonomous and dependent types of subjective regulation. *Social psychology and society*. 2021. Vol. 12. No. 1. P. 94–112. DOI:10.17759/sps.2021120107 (In Russ.).
24. Schneider L.B. Youth extremism: essence, gender specificity, counteraction and prevention. M.: Publishing house of the Moscow Psychological and Social Institute, 2014. 196 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Логвинова Маргарита Игоревна, аспирант кафедры психологии, Курский государственный университет (ФГБОУ ВО КГУ), г. Курск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8586-4398>, e-mail: landaurita@mail.ru

Information about the authors

Margarita I. Logvinova, Postgraduate Student of the Chair of Psychology, Kursk State University, Kursk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8586-4398>, e-mail: landaurita@mail.ru

Получена 03.12.2020

Принята в печать 30.09.2022

Received 03.12.2020

Accepted 30.09.2022